

СТРАНА ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ

1917

ПРОЙДЕТ два дня, и в заре алых стягов взойдет над просторами Родины сорок седьмое утро Великого Октября. В торжественном, красочном убранстве встретит его город и села, и могучий трудовой ритм коммунистической стройки войдет в чеканную поступь праздничных манифестаций миллионов людей.

Славными трудовыми успехами отмечен многонациональный советский народ знаменательную дату. Новая Программа партии, принятая три года назад XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза, стала боевым знаменем страны. На предоктябрьские Призывы ЦК КПСС, опирающиеся на эту величайшую Программу, трудящиеся страны ответили еще большей мобилизацией всех творческих сил. День ото дня воплощаются в реальность замыслы, планы, расчеты. Ныне они — сама жизнь, сама действительность.

Добрые вести приходят к правящему со всех концов Родины. Промышленность Российской Федерации, Украины, Грузии, Литвы, Таджикистана, Эстонии, ряда экономически районов пришла к 47-й годовщине Октября с досрочным завершением производственных планов десяти месяцев, а многие передовые предприятия работают уже в счет декабря. С начала года металлургия Украины выдала дополнительно к заданию около 380 тысяч тонн чугуна, свыше 440 тысяч тонн стали, более 580 тысяч тонн проката; гидроэнергостроители перепрыгнули таежную реку Вилюй, русло Сыр-Дарьи; на два месяца раньше срока сдан в эксплуатацию новый крупный цех Саратовского завода газовой аппаратуры; на карте Казахстана зажитуются до конца года 300 овец новых промышленных предприятий; семилетнее задание завершила комплексная бригада Николая Петрова из Якишанского лесопрохоза. Это сотая бригада комбината «Костромалес», на год с лишним обогнавшая время. Доб-

рые вести, чудесные вести! Коммунистическая партия и Советское правительство главной своей целью считают заботу о советских людях, о том, чтобы они на год в год, на месяц в месяц жили лучше, обеспеченнее, имели все необходимое для удовлетворения своих культурных запросов. Принимая производственные подарки трудящихся, радуясь замечательным трудовым успехам народа, Родина вручает им в эти предпраздничные дни отечественные дары. Начав большое новоселье десять лет назад, и сегодня в годовой Октября, например, около одного миллиона человек, половина всех жителей Таджикистана, получили ключи от новых жилищ, здесь построено свыше ста тысяч квартир, возведено бо-

лее 88 тысяч домов. Много новых красивых зданий построено в столице Туркмении — Ашхабаде. К празднику здесь, напротив сквера, где воздвигнут памятник Ильичу, открывається публичная читальня. В древнем Самарканде, среди Регистанского ансамбля поднялось новое величественное здание Государственного театра оперы и балета. Пора праздничных новоселий наступила во Львовской области, где за последние годы уже справил уже каждый третий житель. В городах и селах Алтайского края и праздники переселились в новые дома около двух тысяч семей хлеборобов, химиков и машиностроителей. Более тридцати клубов построено в совхозах и колхозах Орошащины. И так всюду.

С большим творческим отчетом обратились в эти праздничные дни и трудящиеся страны дети — культуры и искусства. Гости-приемы встречают посетителей на праздничных вечерах дома культуры и клубы, в театрах и концертных залах — премьеры спектаклей, новых музыкальных и литературных программ, сотни бригад артистов и музыкантов выехали в сельские очаги культуры.

Да
здравствует
47-я
годовщина
Великой
Октябрьской
социалистической
революции!

(Из Призывов ЦК КПСС
к 47-й годовщине
Великой Октябрьской
социалистической
революции).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 132 (1780) Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 5 ноября 1964 года Цена 3 коп.

РАВНОДУШНОГО ИСКУССТВА — НЕТ!

В ПРЕДВЕРИИ 47-й годовщины Великого Октября партия призвала нас бороться за партийность и народность, за высокую идейность и художественное мастерство произведений литературы и искусства. Как плодотворны эти важнейшие принципы для развития нашего искусства, сколько прекрасных творений, созданных советскими композиторами, были воплощены ими.

Расказать правду о советском человеке, о величии и красоте его героических дел и свершений, о победе новой, коммунистической морали. Сколько новых тем в образе родило наше время! И не только сказать об всем новом и прекрасном, но и бороться за него. Ак-

тивность творческой позиции неразрывно связана с глубоким пониманием законов развития общества, сознательной деятельностью в интересах победы самого прекрасного и справедливого общества на земле — коммунизма.

Никогда еще «творчество» мастеров украинской музыки не было таким подлинным и полнокровным, как теперь. Отвечая на призывы нашей партии, композиторы республик готовят к пятидесятилетию Великого Октября достойные произведения.

Интересной должна быть опера Ю. Мейтуса «Византизм Уильям». Работа над ней уже началась. Это будет опера о лютых годах Ивана, формирования его революционных взглядов, о трагической судьбе его брата Александра, о событиях в Ка-

рпеддверии 47-й годовщины Великого Октября партия призвала нас бороться за партийность и народность, за высокую идейность и художественное мастерство произведений литературы и искусства. Как плодотворны эти важнейшие принципы для развития нашего искусства, сколько прекрасных творений, созданных советскими композиторами, были воплощены ими.

П. Полякова. Торжественную увертюру Л. Козлоба. Пьесу Ю. Штогаренко, пьесу современных песен П. Майборды, цикл хором Л. Ревуцкого и многих других. Активно трудятся композиторы Советской Украины. Богатое жанровое разнообразие, широкий диапазон современности, тому новому, передовому в нашей жизни, что всегда было живым родником нашего искусства.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, и счастье, притянули споры о судьбах театрального искусства. То ли пророки гибели театра сочили, что тема эта изжила себя и говорить о само собой разумеющемся тривиально, то ли, устоявшись в своем неколебимом по отношению к театру намерении, решили потопить в его лоскорном эвтаномии, — разговоры об этом вышли из моды.

Сейчас говорят, да, впрочем, и все время говорили об отставании драматургии, которое грозит театру бедными неисчислимыми. И хотя в этих разговорах в отличие от апокалиптических угроз смертя есть определенный и немалый

смысл, разговоры эти проходят в общем по касательной к театральной проблеме. Ну, в самом деле, если говорить честно, давнего мы не читали очень хороших пьес, мало что пьес просто хороших, зато в огромном избытке попадали в театры пьесы посредственные, а иной раз просто плохие. Это так, и это жаль. Но в огромном большинстве случаев театры все-таки делают правильный выбор. И обусловленные творческими планами восемьдесят премьер в сезон своевременно выходят на сцену, и коллективы ведут с помощью этих премьер оперный и серьезный разговор со зрителем о самом главном в его жизни, отзываются на то, что зритель кровно волнуется, радуется и огорчается. Это определенно так. Если бы это было не так, зритель бы в театр не ходил. А он ходит. Он озабочен полученным в театре пиши духовной, и совершенно очевидно, ее получает.

Если не звать оригинальных драматургических произведений, театры берутся за инсценировки. Прошлый сезон — сезон инсценировок. Кто-то считает, что это плохо. Что говорить, лучше поставить на сцене произведение, специально для нее написанное, созданное с учетом позиции театра, его возможностей, его выразительной силы. Но в нем трудно понять, почему должно считаться жалким компромиссом стремление театров дать сценическую жизнь героям лучших произведений прозы,

если при переводе этих произведений на язык театра учителя театральная сползливает. Что плохого в том, что герои, прошедшие по десяткам сцен страны в прошлом сезоне, стали героями Шолохова из «Поднятой целины»? Такие спектакли «Поднятой целины», как в Ленинградском Большом драматическом театре, Ростова, Краснодаре, Свердловске, Ставрополе и многих других городах, не просто переказали роман Шолохова, а добавили к нашему пониманию его нечто очень интересное и важное, горючо и ярко рассказали не только о тридцатых годах, но и о нашей сегодняшней жизни. Любимые шолоховские герои, встретившись со зрителем на сцене театров, стали родные, ближе им, одылись в плоть и кровь. Они с новой силой возбудили в зрителе чувство гордости за советского человека, безграничную любовь к Родине, безграничную веру в партию. Это дорогого стоит.

В ПРОШЕДШЕМ СЕЗОНЕ было много «Поднятой целины» — были инсценировки удачные и принципиально важные. Нельзя не вспомнить о «Советии» Д. Павловой в театральном переводе В. Токрева. Уж на что, казалось бы, незыблемая истина: стоит изображать на сцене собрание, в зале выдвигается сцена, а два собрания уверенно облетают спектаклю недолгую жизнь.

МЫ ЧАСТО критикуем наши театры, с трагической горючостью, с логичными дел из театрального фронта, и мы, наверное, правы. Это — святое беспокойство. Но вот вылезают наши театры за рубеж, и гастроль их становится триумфом советского искусства. Огромный, все нарастающий успех Большого театра в Милане — последний тому пример. Летняя поездка МХАТ в Париж и Лондон — еще одно подтверждение высокого международного класса советского театра, театра, орудия заботы партии и народа, театра социалистического реализма, театра высоких идей, высоких чувств, высокого мастерства.

В НАСТУПИВШЕМ СЕЗОНЕ драматурги более активны. В распорядке театров представлено много пьес разных и интересных. Давно коллективное дело художественного руководства вместе с общественностью, театры выбирают драматургического поэта, не пьесы, которые смогут убедительно и страстно рассказать зрителю о нем самом, разбудить в нем лучшие мысли и чувства.

Меня театр и бессмертно дело его еще и потому, что в соврещенные театры живой жизнью живет драматургическая классика. Зритель ждет не просто музыкальных спектаклей Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова, Горького, великих драматургов Запада. Зритель ждет создания на основе классических пьес современных произведений. Иначе ведь и немисливо. Театр жив современностью, а классика потому и называется классикой, что в ней каждая эпоха ищет и находит то, что близко и интересно ей. Не о судо-

дается тут, сегодня, сейчас и которую именно поэтому на момент не забыть людей, сидящих в зрительном зале. Голос эпохи, голый театрального мимического зритель не возьмется. Он уныл, наш сегодняшний зритель. Уныл и убежденный. И он не пожелает о повторном в театре вечере, если этот вечер даст пищу его уму, но обратится к его уму через его сердце.

И пусть не смущает нас прорывающаяся еще кое-где усталость так называемых «классовых» пьес. Успех этот преходящий. Стоит зритель увидеть яркий спектакль больших чувств и больших мыслей, он разумеется, предпочтет его любой «классовой» пьесе, он сумеет понять его величие. Топовая уми природа нашего искусства, в этом и состоит его бессмертие — в способности прорваться и истинного театрала, и человека, вкорененного в подлинности. Не хочу показаться восторженным оптимистом, но факт остается фактом: понятие «классовой» пьесы меняет свое содержание. Во многих театрах, которыми руководят серьезные художники, «классовый» уже давно стала действительно полноценная, серьезная по художественным задачам пьеса. В одном из таких театров два года назад взяли под стражу «Гамлета». Но, чтобы «подстраховать» датского принца от возможных финансовых затруднений, в параллель взяли пьесу пьесу (сработала инерция). Комедии было уделено достаточно внимания.

Меня театр и бессмертно дело его еще и потому, что в соврещенные театры живой жизнью живет драматургическая классика. Зритель ждет не просто музыкальных спектаклей Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова, Горького, великих драматургов Запада. Зритель ждет создания на основе классических пьес современных произведений. Иначе ведь и немисливо. Театр жив современностью, а классика потому и называется классикой, что в ней каждая эпоха ищет и находит то, что близко и интересно ей. Не о судо-

Меня театр и бессмертно дело его еще и потому, что в соврещенные театры живой жизнью живет драматургическая классика. Зритель ждет не просто музыкальных спектаклей Грибоедова, Гоголя, Островского, Чехова, Горького, великих драматургов Запада. Зритель ждет создания на основе классических пьес современных произведений. Иначе ведь и немисливо. Театр жив современностью, а классика потому и называется классикой, что в ней каждая эпоха ищет и находит то, что близко и интересно ей. Не о судо-

1964

